

Мужчина, проходя мимо него, лишь обронил:

— Господин Жун, не буду вас задерживать.

Главный герой на мгновение замедлил шаг, но тут же ушел, увлекая за собой главную героиню.

Ван Лянъинь проводил их взглядом, а затем обернулся к Ван Вэнь, которая всё еще стояла на месте, остолбенев и зачарованно глядя вслед Чжун Юню. Он слегка нахмурился:

— Сяо Вэнь, твое сегодняшнее поведение перешло все границы. Вернешься домой — хорошенько всё обдумай!

Ван Вэнь, похоже, осознала свою ошибку, опустила голову и промолчала.

Ван Лянъинь только успел выдохнуть с облегчением, как раздался звонкий хлопок — пощечина, привлекающая внимание всех гостей на банкете.

Ее высокомерно вздернутый подбородок и тон, которым она говорила, в глазах Ли Мэн были лишь доказательством того, что эта девица соблазняет ее Юнь-гэ, что она открыто бросает ей вызов.

Ли Мэн потеряла контроль над собой, гнев вытеснил остатки разума. Охваченная безумной ревностью и яростью, она подняла руку и вlepила пощечину прямо в это надменное лицо Ван Юнь.

Звучный шлепок заставил всех присутствующих обернуться.

Не спрашивайте, как этот звук был услышан всеми гостями на банкете, где играла музыка — в подобных «мозговывносящих» романах про президентов логика всегда приносится в жертву сюжету.

Ван Лянъинь посмотрел на двух женщин, выясняющих отношения в дальнем углу: Ли Мэн, грудь которой тяжело вздымалась от ярости, и Ван Юнь, прикрывавшую ладонью левую щеку. Он лишь обреченно потер лоб.

Музыка продолжала играть — мягкая, но довольно громкая. Содержание их ссоры никто не разобрал, кроме той самой пощечины, звук которой, казалось, был искусственно усилен автором.

Настоящий фарс.

Главная героиня банкета получила пощечину от гостьи. Лица членов семьи Ли помрачнели, а

после того, как Жун Юнь открыто встал на сторону Ван Юнь, положение семьи Ли стало и вовсе катастрофическим. Банкет закончился в суматохе.

Ван Лянъинь не принял это близко к сердцу. Сюжетные перипетии его волновали мало — главной целью было развитие корпорации Ван, чтобы в будущем иметь силы противостоять главному герою.

Как только банкет завершился, Ван Лянъинь подвел Ван Вэнь к человеку, с которым хотел наладить контакт:

— Госпожа Ци, прошу, минутку внимания.

Ци Лянь была старшей дочерью в семье Ци. Она приходилась ровесницей Ван Вэнь и Ли Мэн, но их отношения были весьма прохладными.

Ци Лянь была невестой Ли Яня, брата Ли Мэн. Однако Ли Мэн была недовольна такой невесткой: Ци Лянь оказалась настоящей «железной леди», она уже начала вникать в дела корпорации Ци, на фоне чего Ли Мэн смотрелась бледно. Высокомерная Ли Мэн ее не жаловала, а Ван Вэнь, враждовавшая с Ли Мэн, была солидарна с ней в неприязни к невесте Ли Яня.

В этот раз родители Ци Лянь уехали в путешествие, поэтому она пришла одна.

Ранее между корпорациями Ци и Ван было сотрудничество, но по вине бестолкового прежнего владельца тела оно было разорвано. Теперь Ван Лянъинь хотел через Ци Лянь выйти на ее отца и договориться о новом контракте.

Сотрудничество с Ци было лишь первым шагом к тому, чтобы вырвать корпорацию Ван из-под контроля Жун Юня. И этот шаг нельзя было провалить.

Впрочем, в разгар банкета вести подобные разговоры было неудобно, поэтому он решил дождаться финала. Ему не нужно было обсуждать детали — достаточно было передать просьбу.

Ци Лянь остановилась, окинула взглядом Ван Вэнь, а затем перевела его на Ван Лянъиня:

— Слушаю вас, в чем дело?

Ван Лянъинь вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, госпожа Ци. Я глава корпорации Ван. Хотел бы обсудить с вашим уважаемым отцом возможность возобновления нашего прошлого сотрудничества. Не подскажете, найдется ли у него время для встречи?

Он протянул ей свою визитку.

Ци Лянь не стала проявлять неприязнь из-за того, что Ван Вэнь была ей неприятна, и внимательно изучила карточку.

После того как Система перенесла его в этот мир, многие детали жизни прежнего владельца стерлись, но на визитке значилось имя Ван Лянъинь, и Ци Лянь это ничуть не удивило.

Установив контакт с Ци Лянь, Ван Лянъинь начал обдумывать план действий на случай, если господин Ци откажется от встречи, и как его убедить, если он всё же согласится.

Кроме того, нужно было заняться Ван Вэнь. Что это за манера — вечно тянуть его на дно?

Ван Лянъинь позвонил ей:

— Сяо Вэнь, возвращайся. Нам нужно поговорить.

Раздался голос Ван Вэнь:

— Папа, что не может подождать до вечера? Я сейчас занята.

Ван Лянъинь нахмурился:

— Чем ты можешь быть занята? Кроме как создавать проблемы, которые мне приходится разгребать, ты на что-то способна? Живо домой!

Ван Вэнь возразила:

— Не хочу! Я сейчас у господина Жуна, подожди...

Услышав, что она у главного героя, Ван Лянъинь прервал ее:

— Если не вернешься сейчас же, можешь забыть о деньгах! Я немедленно заблокирую все твои карты!

Он не стал слушать оправданий и повесил трубку.

— Алло! Алло! — Ван Вэнь уставилась на телефон. На ее хорошеньком лице отразилось негодование. Она бросила взгляд на Ван Юнь, которая сидела за рабочим столом, перебирая документы, затем с тоской посмотрела на кабинет Жун Юня и, гневно цокая каблуками, ушла.

Жун Юнь не хотел ее видеть, а отец угрожал оставить без средств — оставаться было бессмысленно.

Угрозы Ван Лянъиня отлично работали на инфантильную Ван Вэнь, поэтому долго ждать не пришлось.

Ван Вэнь с недовольным видом вошла в кабинет:

— Ну и зачем я тебе?

Ван Лянъинь не обратил внимания на ее тон. В конце концов, она не была его родной дочерью, так что переживать не стоило.

— Ты снова крутилась вокруг Жун Юня?

— И что с того?

Ван Лянъинь вздохнул:

— Так ты только вызываешь его раздражение. Я решил отправить тебя за границу на некоторое время. Вернешься — шансов завоевать его будет куда больше.

Нужно было сначала спровадить ее подальше. Он не мог терпеть эту «падчерицу», которая вечно мешала его планам. Главный герой и так был невысокого мнения о корпорации Ван, а если эта девица продолжит так настойчиво мозолить ему глаза, то не успеет он развить компанию, как случится то самое «погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться».

План казался идеальным, но Ван Вэнь не была душой, к тому же, как типичная злодейка, она была глубоко влюблена в главного героя.

— Я не поеду! Как я увижу господина Жуна, если уеду? Как мне заставить его полюбить меня?

Даже если ты будешь мелькать перед ним каждый день, он тебя не полюбит.

Ван Лянъинь помрачнел:

— Решено. Либо ты едешь добровольно, либо я заблокирую счета и отправлю тебя силой.

Он был непреклонен. Раньше он потакал ей, потому что не до конца понимал, как работает эта Система. Теперь же он осознал: если его действия способствуют выполнению задачи, Система не вмешивается. Поэтому он решил немедленно изолировать эту «смертницу» от главного героя.

Эта Система, называющая себя «Цзиньцзян», пообещала, что по завершении всех заданий он сможет вернуться домой. А задание звучало как «Погода похолодала, корпорация Ван должна

обанкротиться».

Сначала он думал, что задание одно, но, увидев шкалу уровней, понял — их будет много.

Однако на вопрос, сколько именно заданий нужно выполнить для свободы, Система неизменно отвечала, что у него недостаточно прав доступа.

Ван Лянъинь, прошедший путь от нищего студента до богатого президента, не был наивным простаком. Даже несмотря на то, что Система использовала голос его дочери в детстве, вызывая у него симпатию, он сохранял бдительность.

С самого начала он действовал осторожно, прощупывая границы дозволенного.

В итоге он понял: Система не ограничивает его методы, важно лишь итоговое выполнение задачи. Свободы действий у него было предостаточно.

Правда, он подозревал, что находится под постоянным наблюдением.

Как бы он ни злился на Систему, факт оставался фактом: он был похищен и отправлен в другой мир. А обычный человек вряд ли мог тягаться с тем, что способно перемещать людей сквозь измерения.

Президент Ван, похищенный Системой, недовольно проворчал себе под нос: «Вернусь — добьюсь банкротства этого Цзиньцзяна!»

Отправив Ван Вэнь за границу, Ван Лянъинь вздохнул с облегчением.

Он занялся делами компании. В подобных романах логика часто отсутствовала: корпорация Жун была вотчиной главного героя, инструментом для его любовных похождений.

Из-за этой нелепости любая компания в мире романа держалась исключительно на воле президента. Если президент терпел крах, компания мгновенно исчезала, а акционеры превращались в безликий фон.

То же самое было и с корпорацией Ван. Иначе как бы бестолковый прежний владелец удержал пост председателя? Акции давно бы растащили.

Чистка рядов прошла на удивление гладко.

Благодаря Системе странности в поведении Ван Лянъиня в глазах окружающих автоматически «рационализировались». Он еще раз убедился, что живет в абсурдном мире, населенном лишь бездушными NPC. Даже конкуренты не пытались воспользоваться моментом, когда он был занят внутренними перестановками.

Ван Лянъинь вспомнил свой мир: стоило его компании хоть немного пошатнуться, конкуренты набрасывались, как коты на запах рыбы. По сравнению с ними местные игроки казались до смешного «добрыми». Неужели это и есть защита «золотого пальца» автора?

Как только он закончил реформы, пришел ответ от президента Ци: встреча в отеле «Тяньхун» для обсуждения сотрудничества.

Ван Лянъинь не торопил события, выжидая подходящий момент. И это сработало.

Однако отель «Тяньхун»...

Снова место встреч главных героев и злодейки.

По сюжету главный герой приводил сюда героиню, уходил в туалет, а в это время Ли Мэн видела их, подходила и начинала язвить, обвиняя героиню в краже жениха — хотя помолвка была лишь на словах, и главный герой на нее не подписывался.

Но какой же это классический роман про президента, если между героями нет препятствия в виде «невесты по воле родителей»?

Героиня, поверив словам злодейки, в слезах убегала. Главный герой, вернувшись и не найдя ее, получал сообщение: «Раз у тебя есть невеста, зачем было меня соблазнять? Прощай, навсегда!»

Главный герой в ярости обрушивался на злодейку: «Не думай, что если она ушла, я буду с тобой! Ты, дрянь, посмела тронуть мою женщину...» — и так далее.

Конечно, в этом романе была такая сцена. И происходила она именно в «Тяньхуне».

Услышав о месте встречи, Ван Лянъинь был подавлен, но согласился. Это лучший отель в городе, отказ мог испортить впечатление. Да и не факт, что герои появятся именно в тот день.

Ван Лянъинь утешал себя.

— Господин президент, вы правда верите, что можете избежать сюжета?

Сюжет не тот зверь, от которого можно спрятаться.

Войдя в холл, Ван Лянъинь увидел Ли Мэн. Она стояла в вызывающей позе, возвышаясь на своих каблуках, и что-то говорила Ван Юнь, которая сидела за столиком. Лицо Ван Юнь было мрачным.

Сюжет оказался упрямым.

Ван Лянъинь отвел взгляд и сказал господину Ци:

— Я заказал отдельный кабинет, прошу.

Он должен был радоваться, что героиня настояла на ужине в общем зале, отказавшись от предложения главного героя пойти в кабинет. Иначе, столкнусь он с Жун Юнем, переговоры были бы сорваны.

Однако, направляясь к кабинету, он нос к носу столкнулся с Жун Юнем.

Ван Лянъинь улыбнулся:

— Господин Жун, тоже решили поужинать здесь? — внутри он молился, чтобы тот поскорее исчез.

Господин Ци был знаком с Жун Юнем и знал о его жестких методах, поэтому отнесся к нему с уважением, как к равному.

Жун Юнь молча кивнул и перевел взгляд на Ван Лянъиня.

Этот тяжелый взгляд заставил Ван Лянъиня насторожиться. Он пытался прочесть мысли героя. Почему тот смотрит на него так, будто он увел у него жену?

Казалось бы, они едва знакомы, с чего бы такая ненависть?

Ван Лянъинь сохранял спокойствие, не выдав ни единой эмоции:

— Господин Жун, должно быть, занят. Мы пойдем, — он многозначительно глянул в сторону Ван Юнь и Ли Мэн.

Ван Юнь и Ли Мэн всё еще выясняли отношения, не заметив прихода Жун Юня.

Господин Ци, проследив за взглядом Ван Лянъиня, понимающе усмехнулся:

— Господин Жун, не будем вас отвлекать.

В этот момент Ли Мэн что-то сказала, и Ван Юнь, подхватив сумку, ушла.

Ван Лянъинь посмотрел на Жун Юня: сейчас он должен был броситься в погоню за героиней.

Но Жун Юнь лишь спокойно произнес:

— Не возражаете, если я присоединюсь?

У Ван Лянъиня дернулся глаз. Мог ли он отказать?

Господин Ци тут же радостно воскликнул:

— Конечно, нет!

Ван Лянъинь выдавил вежливую улыбку:

— Будем только рады.

В глазах Жун Юня мелькнула усмешка:

— Тогда идемте. Какой номер кабинета?

Никакой скромности... Ван Лянъинь процедил сквозь зубы:

— Шестой.

Глядя на спину Жун Юня, он поправил очки. Ладно, главное — дело. Надеюсь, больше никаких сюрпризов.

Ван Лянъинь думал, что Жун Юнь хочет выведать детали их сотрудничества.

Сотрудничество с Ци не было тайной, поэтому он без опаски обсуждал детали при герое. Главное — чтобы тот не мешал.

Но вскоре стало ясно: Жун Юнь пришел именно мешать.

С того момента, как он сел за стол, он начал сверлить господина Ци ледяным взглядом. Через пару минут господин Ци уже вытирал холодный пот.

Неужели это та самая легендарная способность главного героя «убить взглядом»?

Очевидно, полоска здоровья господина Ци стремительно таяла.

Наконец, господин Ци не выдержал:

— Давайте прервемся. Детали обсудим в другой раз.

Он неловко улыбнулся Жун Юню и поспешно покинул кабинет.

Ван Лянъинь застыл с документами в руках. Как это — ушел?

Если не закрепить всё сейчас, шансы на успех сделки резко упадут.

Он с неприязнью посмотрел на Жун Юня, который невозмутимо сидел напротив. Всё из-за него!

Но ссориться с ним пока было нельзя.

Ван Лянъинь натянул дежурную улыбку:

— Господин Жун, у вас еще есть дела? Если нет, то я...

Жун Юнь прервал его:

— Есть.

Улыбка Ван Лянъиня на мгновение застыла, но он быстро взял себя в руки:

— Слушаю вас. — «Говори быстрее, не трать мое время!»

К счастью, он привык сохранять достоинство, иначе давно бы высказал всё, что думает об этом хаме, который перебивает собеседника.

Жун Юнь посмотрел на него с нечитаемым выражением:

— Слышал, моя помощница Ван Юнь — ваша падчерица?

Ван Лянъинь ответил:

— Верно. Дочь моей второй жены от первого брака. — Хотя его и раздражало, что он, завидный холостяк, вдруг обзавелся двумя браками в биографии, но такова была роль, приходилось терпеть.

На лице Жун Юня промелькнул гнев:

— А еще я слышал, что вы домогались ее, из-за чего она была вынуждена сбежать из дома.

Ван Лянъинь оставался невозмутимым. Он знал, что рано или поздно герой узнает о «домогательствах» прежнего владельца. Удивило лишь то, что герой не стал действовать исподтишка, а решил выяснить всё лично.

В оригинальном сюжете, узнав об этом, герой тут же переходил к «Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться».

А сейчас он лишь злился и сорвал сделку. Считай, отделался легким испугом.

Всё познается в сравнении.

<http://bllate.org/book/22132/2305923>